



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 January 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Пятьдесят вторая сессия
Женева, 4–15 мая 2026 года

Резюме материалов по Эстонии, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора и итогов предыдущего обзора¹. Он содержит резюме материалов, представленных десятью заинтересованными сторонами² в рамках универсального периодического обзора и изложенных в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, полученная от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Канцлер юстиции (КЮ) отметила, что Закон о равном обращении устанавливает запрет на дискриминацию по признаку религии или убеждений, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации только в ситуациях, связанных с трудоустройством. КЮ обратила внимание также на предложение об объединении Закона о гендерном равноправии и Закона о равном обращении. Однако она сообщила, что гражданское общество и Уполномоченный по вопросам равноправия выразили глубокую озабоченность в связи с отсутствием прозрачности и консультаций с общественностью в процессе разработки проекта этого нового закона. КЮ рекомендовала Эстонии внести поправки в Закон о равном обращении, включив в него запрет дискриминации по признаку религии или убеждений, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации во всех сферах жизни³.

3. Что касается права на неприкосновенность частной жизни, то КЮ рекомендовала Эстонии обеспечить, чтобы все меры по контролю за сферой частной жизни и государственные системы обработки данных регулировались законодательно

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.



в соответствии с принципами законности, необходимости и пропорциональности. Она рекомендовала также укрепить механизмы надзора и повысить прозрачность в отношении доступа к персональным данным, а также гарантировать, чтобы физические лица информировались о неправомерном сборе данных и имели возможность оспаривать его⁴.

4. КЮ подчеркнула, что, несмотря на реформу системы социального обеспечения в 2023 году, качество ухода в значительной степени зависело от того, имелось ли в домах попечения достаточное количество социальных работников для оказания помощи проживающим в них людям. Она рекомендовала Эстонии контролировать соблюдение минимальных требований к укомплектованию персоналом в домах попечения общего характера⁵.

5. Обратившись к вопросу права на здоровье, КЮ подчеркнула наличие длительных очередей на получение медицинской помощи, особенно в сфере психиатрических услуг. Она рекомендовала Эстонии обеспечить доступ к услугам государственной системы общественного здравоохранения, в том числе к психиатрической помощи, в разумные сроки и на разумном расстоянии от места проживания пациента⁶.

6. КЮ подчеркнула, что резкие различия между регионами и между городами и сельскими районами являются серьезным препятствием для реализации конституционного права на образование. Региональный разрыв в образовании был значительным как в школах основного образования, так и в плане возможностей продолжения обучения. КЮ отметила нехватку квалифицированных учителей — проблему, особенно остро стоящую в сельских районах и в школах, которые посещают в основном дети из семей с низким уровнем дохода. Она проинформировала о недавней реформе, проведенной в Эстонии в целях ликвидации системы раздельного обучения детей, для которых эстонский язык является родным, и детей, для которых родным языком является русский. КЮ рекомендовала смягчить растущее неравенство в образовании, связанное с социально-экономическим положением учащихся и региональными разрывами, гарантировать, чтобы учителя, работающие в школах, были квалифицированными, и принять эффективные меры для решения проблемы нехватки учителей, а также обеспечить наличие надлежащих учебных материалов для единой образовательной системы⁷.

7. КЮ отметила рост гендерного насилия в стране и указала, что Уголовный кодекс не полностью соответствует Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция), особенно в том, что касается основанного на принципе согласия определения изнасилования. Рассматривается вопрос внесения изменений в законодательство (так называемый «закон о согласии»). КЮ рекомендовала Эстонии продолжать укреплять работу по предотвращению насилия и поддержке жертв, повышать осведомленность общества о сексуальном насилии и сексе по обоюдному согласию, а также укреплять экспертные знания и потенциал следователей, прокуроров и судей, ведущих дела о сексуальном насилии⁸.

8. КЮ указала, что, хотя административная реформа 2017 года изменила административно-территориальное устройство Эстонии, качество работы по защите детей в местных органах власти было неодинаковым и существовала необходимость в усилении государственного надзора со стороны Департамента социального страхования за качеством социальных услуг, предоставляемых местными органами власти, и их работой по защите детей. КЮ рекомендовала Эстонии гарантировать, чтобы помощь профессиональных работников по защите детей, профилактические программы, качественные услуги и помощь были доступны всем семьям, независимо от места жительства ребенка. Она рекомендовала также усилить государственный надзор за местными органами власти, школами, детскими садами и другими учреждениями по уходу за детьми и обеспечить право ребенка участвовать в принятии всех затрагивающих его решений, в том числе на национальном уровне⁹.

9. КЮ отметила, что большинство жилых зданий остаются недоступными и что ни на государственном, ни на муниципальном уровне не существует плана по

обеспечению их доступности для инвалидов. КЮ указала, что инвалиды подвергаются вдвое большему риску оказаться за чертой бедности. КЮ рекомендовала Эстонии обеспечить выполнение предложений Рабочей группы по доступности и разработать меры, которые помогли бы владельцам недвижимости справляться с бременем расходов, расширить полномочия местных органов власти, школ и детских садов, чтобы дети с особыми потребностями могли получать услуги поддержки, соответствующие их реальным потребностям, а также пересмотреть пособие по нетрудоспособности в соответствии с требованиями, установленными в Европейской социальной хартии¹⁰.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств¹¹ и сотрудничество с правозащитными механизмами

10. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии рассмотреть возможность снятия оговорок, сделанной в отношении статьи 12 КПИ¹².

11. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия рекомендовала Эстонии подписать и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия Организации Объединенных Наций¹³.

B. Национальная правозащитная основа

1. Конституционная и законодательная база

12. В СП1 сообщается, что правительство Эстонии одобрило проект закона о внесении в Уголовный кодекс поправок, предусматривающих применение к сексуальным преступлениям основанного на согласии подхода, в соответствии с которым секс без обоюдного согласия считается наказуемым даже в том случае, если в отношении жертвы/потерпевшего лица не было применено физическое насилие.

13. В СП2 было выражено мнение о том, что антидискриминационное законодательство Эстонии является недостаточно проработанным, а его применение — недостаточно эффективным. Хотя дискриминация в целом запрещена Конституцией, в отраслевых законах проводится различие между разными основаниями дискриминации. В соответствии с Законом о гендерном равенстве дискриминация по признаку гендера запрещена во всех сферах общественной жизни. Дискриминация по признаку национальности (этнической принадлежности), расы или цвета кожи запрещена практически во всех сферах жизни, однако дискриминация по признаку религии или убеждений, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации, согласно Закону о равном обращении, запрещена только в сфере занятости. Авторы СП2 рекомендуют Эстонии продвинуться вперед в работе по принятию проекта закона о гендерном равенстве и равных возможностях или внести поправки в Закон о равном обращении, с тем чтобы запретить дискриминацию во всех сферах по всем основаниям¹⁴. Уполномоченный по вопросам гендерного равенства и равного обращения (Уполномоченный по ГРРО) также рекомендовал внести поправки в Закон о равном обращении, с тем чтобы включить в него запрет на дискриминацию во всех формах и по всем признакам¹⁵. Кроме того, авторы СП2 рекомендовали добавить в законодательство новые основания для защиты, основанные на статье 12 Конституции, а также на состоянии здоровья, гендерной идентичности, гендерном самовыражении и половых признаках¹⁶.

14. Организация «АДФ Интернэшнл» подчеркнула, что право на свободу мнений и их свободное выражение закреплено в Конституции Эстонии. Статья 151 Уголовного кодекса конкретизировала положения Конституции, запретив публичное подстрекательство к ненависти, насилию или дискриминации по признаку национальности, расы, цвета кожи, пола, языка, происхождения, религии, сексуальной

ориентации, политических убеждений или финансового или иного положения, если такое поведение ставит под угрозу жизнь, здоровье или имущество человека¹⁷. Несмотря на это юридическое признание, «АДФ Интернэшнл» сообщила, что в январе 2023 года Европейская комиссия инициировала в отношении Эстонии процедуру разбирательства в связи с нарушениями в связи с тем, что Эстония не перенесла в национальное законодательство Рамочное решение Европейского союза 2008/913/ЈНА о борьбе с некоторыми формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права¹⁸.

15. После парламентских выборов 2023 года новая правящая коалиция в Эстонии представила законопроект о криминализации языка вражды, расширяющий основания для привлечения к уголовной ответственности за использование языка ненависти. В сентябре 2023 года этот законопроект прошел первое чтение (из трех). Вместе с тем «АДФ Интернэшнл» подчеркнула, что на практике этот законопроект позволит преследовать человека в судебном порядке исключительно на том основании, что его мнения или взгляды были сочтены «дающими повод опасаться» возникновения угрозы. Такое отсутствие четких критериев создает значительный риск произвольного толкования и применения. Кроме того, в соответствии с указанным законопроектом так называемый «язык вражды» больше не будет считаться деликтом, а будет квалифицироваться как тяжкое преступление¹⁹. Организация «АДФ Интернэшнл» рекомендовала Эстонии отозвать из парламента законопроект 232 SE о внесении поправок в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Деликтно-процессуальный кодекс, чтобы обеспечить полное соблюдение обязательств Эстонии в соответствии с международным правом прав человека, включая пункт 3 статьи 19 и статью 20 МПГПП²⁰. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии надлежащим образом криминализировать язык ненависти и сделать мотив ненависти отягчающим обстоятельством при совершении преступления. Они рекомендовали также начать обсуждение новых запрещенных оснований, таких как гражданство, гендерная идентичность, гендерное самовыражение и половые признаки²¹.

16. Уполномоченный по ГРРО рекомендовал Эстонии установить уголовную ответственность за использование языка вражды и включить в Уголовный кодекс положения, согласно которым мотивы ненависти будут считаться отягчающим обстоятельством при совершении преступления, а также модернизировать законодательство в целях обеспечения более эффективной защиты жертв онлайн-преследований²².

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

17. Уполномоченный по ГРРО сообщил, что в связи с мерами жесткой экономии финансирование его управления с 2025 года было значительно урезано, несмотря на новые обязательства, вытекающие из переноса в национальную правовую систему директив о минимальных стандартах органов по обеспечению равенства ((ЕС) 2024/1499 и 2024/1500). Это серьезно сказалось на возможностях и эффективности работы его подразделения. Он рекомендовал Эстонии обеспечить стабильное и достаточное финансирование управления Уполномоченного в целях полного и эффективного выполнения его мандата²³. Авторы СП2 вынесли аналогичные рекомендации²⁴.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

18. БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что правоохранительные органы и органы уголовного правосудия Эстонии не фиксируют документально связанную с предвзятостью мотивацию преступлений на почве ненависти, и рекомендовало Эстонии пересмотреть действующую законодательную базу, чтобы обеспечить эффективное признание

связанной с предвзятостью мотивации и возможность наложения соответствующих наказаний на виновных²⁵.

19. Уполномоченный по ГРПО рекомендовал Эстонии внести вклад в реализацию Плана действий Европейского союза по борьбе с расизмом на 2020–2025 годы²⁶.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

20. Совет Европы счел, что материальные условия содержания под стражей в стране в основном были адекватными, хотя в некоторых следственных изоляторах отсутствуют надлежащие прогулочные дворы²⁷. Вместе с тем он подчеркнул, что уровень инкарцерации остается высоким и что следует шире использовать меры, не связанные с лишением свободы, альтернативы тюремному заключению и программы реинтеграции²⁸.

21. Совет Европы пришел к выводу, что в целом в Эстонии обеспеченность медицинской помощью в местах содержания под стражей находится на хорошем уровне, однако по-прежнему наблюдается значительная нехватка услуг в области охраны психического здоровья и имеют место случаи нарушения врачебной тайны. Он подчеркнул, что запланированная передача системы тюремного здравоохранения в ведение Министерства здравоохранения в июле 2024 года должна сопровождаться увеличением штата и ресурсов для улучшения доступа к психиатрической помощи²⁹.

22. Совет Европы пришел к выводу, что максимальный установленный законом срок одиночного заключения как меры дисциплинарного воздействия остается чрезмерным и что одиночное заключение никогда не должно применяться в отношении несовершеннолетних³⁰.

23. Совет Европы напомнил о серьезной озабоченности, выраженной Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в связи с использованием механических средств сдерживания, в том числе в связи с отсутствием непосредственного надзора со стороны среднего медицинского персонала, чрезмерной продолжительностью применения таких средств и участием в этом процессе сотрудников полиции или охраны³¹.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

24. Совет Европы отметил, что право доступа к адвокату и право уведомлять третью сторону о задержании в целом соблюдаются. Вместе с тем он напомнил о давно вынесенной Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и до сих пор не выполненной рекомендации предоставить всем содержащимся под стражей лицам явно сформулированное право на доступ к врачу с самого начала лишения свободы³².

25. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии разработать и внедрить протоколы, учитывающие гендерные аспекты и травмирующий опыт, чтобы обеспечить применение прокурорами и судьями, работающими над делами о гендерном насилии, такого стандарта достаточности доказательств, в соответствии с которым показания лиц, переживших гендерное насилие, подкрепленные оценкой физического и психологического вреда и имеющимися доказательствами, считались бы достаточными для установления вины³³.

26. В СП1 указывается на необходимость гарантировать надлежащую защиту лиц, переживших изнасилование. Статья 141 Уголовного кодекса определяет изнасилование как половое сношение с лицом против его или ее воли с применением насилия либо с использованием беспомощного состояния, в котором это лицо не было способно оказать сопротивление или осознать происходящее. Согласие не упоминается ни в одной части этого определения. В действующем законодательстве имеются лазейки, которые во многих случаях обеспечивают защиту преступников, позволяя им уходить от ответственности. Статья 34 Уголовно-процессуального кодекса предоставляет обвиняемому право отказаться от дачи показаний, что означает,

что если от имени обвиняемого не было сделано никаких заявлений, то его/ее версия событий не оспаривалась в суде, а презумпция невиновности и любые противоречия в версии обвинения интерпретировались в пользу обвиняемого. Кроме того, действующее законодательство не учитывает гендерные аспекты и создает структурный дисбаланс между насильниками и жертвами в делах об изнасиловании. Статья 7.1 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает презумпцию невиновности, при этом бремя доказывания возлагается на прокурора, а любые сомнения в отношении представленных доказательств толкуются в пользу обвиняемого. Кроме того, статья 288 Уголовно-процессуального кодекса предоставляет защите право допрашивать свидетелей в суде, в результате чего жертва часто подвергалась агрессивному перекрестному допросу с целью поставить под сомнение достоверность ее показаний³⁴. Авторы СП1 рекомендовали привести Уголовный кодекс в соответствие со Стамбульской конвенцией и внести поправки в его статью 141, с тем чтобы привести определение изнасилования в соответствие с международными стандартами, взяв за основу отсутствие согласия, а не применение силы или угрозы. Кроме того, авторы СП1 рекомендовали разработать основанный на согласии подход к сексуальному насилию, с тем чтобы изменить статьи 7.1 и 34 Уголовно-процессуального кодекса, которые прямо или косвенно способствуют возникновению правовых пробелов и стереотипному поведению при преследовании за изнасилование, тем самым создав условия для переноса бремени доказывания с необходимости демонстрировать сопротивление на доказательство наличия свободно выраженного согласия³⁵.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

27. Международная организация «Правосудие для всех» отметила, что применение Эстонией законодательства о государственной безопасности в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса по-прежнему вызывает глубокую озабоченность в связи с ущемлением основных прав. Поправки 2019 года расширили это положение, включив в него расплывчато сформулированное понятие «поддержки» иностранных организаций, что позволило криминализировать мирное выражение политического инакомыслия, защиту прав меньшинств и принадлежность к каноническим религиозным конфессиям. Эта нечеткость формулировки способствовала непрозрачности судебных разбирательств, что противоречит статьям 9 и 14 МПГПП и статье 6 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), подрывая законность и надлежащую правовую процедуру. По данным Международной организации «Правосудие для всех», законодательная база достигла своего апогея в Законе о церквях и приходах (о внесении изменений) от 18 июня 2025 года, в котором было запрещено поддержание «духовных связей» с иностранными религиозными властями, рассматриваемыми как представляющие угрозу безопасности, и в соответствии с которым позволяет снимать религиозные общины с регистрационного учета без судебного разбирательства и допускается исключение духовенства по непрозрачным основаниям. Организация пришла к выводу, что в совокупности эти явления свидетельствуют о формировании секьюритизированной парадигмы, охватывающей как политическое инакомыслие, так и религиозную жизнь. Гражданские активисты и лидеры меньшинств преследовались как предатели, а историческая церковь столкнулась с изгнанием руководства и угрозой роспуска, при этом все это оправдывалось соображениями национальной безопасности. В частности, Эстонская православная христианская церковь (ЭПХЦ) по-прежнему сталкивалась с постоянными репрессиями со стороны законодательных, административных и исполнительных органов³⁶. Международная организация «Правосудие для всех» подчеркнула необходимость решения проблемы произвольных задержаний и преследований по политическим мотивам, а также укрепления целостности судебной системы Эстонии и судебного надзора³⁷. Международная организация «Правосудие для всех» призвала Эстонию отменить или существенно изменить ограничительное законодательство, восстановить автономию и руководство ЭПХЦ, освободить и реабилитировать политических заключенных, реформировать положения уголовного права в соответствии с международным правом, укрепить независимость судебной системы и гарантировать равную защиту и участие меньшинств³⁸.

28. БДИПЧ/ОБСЕ осуществляло наблюдение за парламентскими выборами в 2023 и 2025 годах. В отношении выборов 2023 года оно пришло к выводу, что избирательный процесс был организован эффективно и в соответствии с законом, но с незначительными техническими недостатками. Оно сформулировало 16 рекомендаций, касающихся вопросов регулирования деятельности политических партий и финансирования избирательных кампаний, интернет-голосования и участия национальных меньшинств. В отношении парламентских выборов 2025 года БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало уточнить правовую базу, чтобы более четко гарантировать принципы всеобщего, равного и свободного выражения воли избирателей³⁹. БДИПЧ/ОБСЕ подчеркнуло также необходимость установления в законодательстве четких и объективных критериев принятия Национальной избирательной комиссией любого решения о приостановлении, прекращении или признании недействительным интернет-голосования, с тем чтобы ограничить пределы административного усмотрения. Кроме того, оно призвало к повышению прозрачности и усилению надзора путем определения правовых требований в отношении индивидуальной и всеобщей проверяемости, разъяснения роли общественных наблюдателей и обеспечения прозрачности разработки и регулярного обновления всех технических стандартов и стандартов безопасности. Наконец, БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало укрепить подотчетность путем введения специальной процедуры подачи жалоб и апелляций в отношении процесса интернет-голосования и путем модернизации уголовного законодательства посредством включения в него конкретных составов правонарушений и соразмерных санкций⁴⁰.

29. Авторы СП2 подчеркнули, что в соответствии с законом все заключенные автоматически лишаются избирательных прав, что равносильно полному запрету на голосование заключенных. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии внести поправки в соответствующие законы, с тем чтобы запрет голосовать применялся только к тем заключенным, для которых он является дополнительным наказанием в рамках вынесенных им приговоров⁴¹.

Право на брак и семейную жизнь

30. Уполномоченный по ГРПО сообщил о принятии в июне 2023 года Закона о семье, в котором был установлен принцип брачного равенства. В связи с этим с января 2024 года брак может быть заключен между двумя взрослыми физическими лицами независимо от их пола⁴².

31. Авторы СП2 отметили, что правовые рамки, касающиеся брачного возраста и согласия на вступление в брак, были усовершенствованы. Минимальный законодательно установленный возраст вступления в брак теперь составляет 18 лет без исключений. С 1 июня 2022 года установленный законом возраст согласия был повышен с 14 до 16 лет⁴³.

Запрет всех форм рабства, включая торговлю людьми

32. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) подчеркнул, что торговля людьми была признана уголовным преступлением в соответствии со статьей 133 Уголовного кодекса Эстонии и Законом о помощи жертвам (принятым в 2022 году). Последний предусматривает предоставление жертвам основных услуг по поддержке, создание центров поддержки женщин и оказание помощи в области психического здоровья и других жизненно важных услуг жертвам торговли людьми и домашнего насилия. Однако Эстония остается страной происхождения, транзита и назначения для жертв торговли людьми, и число зарегистрированных случаев растет. Учитывая количество зарегистрированных случаев, малочисленность вынесенных обвинительных приговоров по делам о торговле людьми и эксплуатации дает повод для серьезной обеспокоенности. Одной из причин такого малого числа осуждений было отсутствие прокуроров, специализирующихся на делах о торговле людьми. ЕЦПП рекомендовал Эстонии выделить ресурсы на своевременное расследование дел о торговле людьми и судебное преследование в связи с ними, уделив особое внимание поддержке деятельности прокуроров. Кроме того, он напомнил Эстонии, что для

полноценной борьбы с торговлей людьми необходимо привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений⁴⁴.

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

33. Авторы СП2 указали, что гендерный разрыв в оплате труда в Эстонии является одним из самых высоких в ЕС и в основном обусловлен гендерными стереотипами, которые влияют на выбор женщинами и мужчинами образования и профессии, карьерный рост и распределение обязанностей по уходу, а также на политику работодателей в области заработной платы и работы с персоналом. Кроме того, в стране отсутствуют гарантированные услуги по уходу за детьми, и бремя ухода в основном ложится на женщин. Они обратили внимание также на гендерную сегрегацию на рынке труда Эстонии. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии принять меры, в том числе временные специальные меры, для содействия достижению фактического гендерного равенства, особенно в части решения проблемы гендерного разрыва в оплате труда и неравного распределения обязанностей по уходу⁴⁵.

Право на здоровье

34. Организация «АДФ Интернэшнл» пришла к выводу, что Эстонии следует сосредоточить свои усилия на предоставлении людям качественной медицинской помощи и лечения и обеспечении пациентам и другим лицам, находящимся в уязвимом положении, доступа к высококачественной комплексной помощи, включая медицинскую, психологическую, социально-экономическую и духовную поддержку. Она рекомендовала Эстонии укрепить политику и увеличить инвестиции в целях содействия доступу к высококачественной, комплексной паллиативной и хосписной помощи, а также психологической, социально-экономической и духовной поддержке⁴⁶.

35. Организация «АДФ Интернэшнл» подчеркнула, что уровень самоубийств среди взрослых в Эстонии весьма высок и значительно превышает показатели в большинстве стран ОЭСР⁴⁷.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

36. Авторы СП1 отметили, что каждый полицейский участок в Эстонии обязан реагировать на случаи домашнего насилия; однако не во всех полицейских участках имеются специализированные подразделения по борьбе с домашним насилием, а реакция полиции на случаи такого насилия и фиксирование соответствующих сведений значительно различаются по стране. Кроме того, полицейские академии не проводят обязательного обучения по вопросам гендера и гендерного насилия. В результате многие полицейские не имеют достаточных знаний или опыта для выявления случаев домашнего насилия и реагирования на соответствующие угрозы. Помимо этого, отсутствие реального сотрудничества и коммуникации между полицией и другими ключевыми учреждениями негативно сказывается на безопасности и благополучии жертв/лиц, переживших насилие⁴⁸. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии укрепить потенциал и улучшить обеспеченность людскими, техническими и финансовыми ресурсами всех полицейских участков, особенно в сельских районах, с тем чтобы расширить возможности совместного подразделения быстрого реагирования по предотвращению домашнего насилия в отношении женщин и девочек на всей территории страны. Кроме того, они рекомендовали Эстонии обеспечить обязательное и непрерывное обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам гендерного насилия в отношении женщин и создать механизмы подотчетности, а также обеспечить осуществление на практике межведомственного сотрудничества между правоохранительными и другими государственными органами, такими как судебная система, и взаимодействие с поставщиками услуг и специализированными НПО в целях более эффективного ведения дел жертв/лиц, переживших насилие, и предоставления им более качественной поддержки⁴⁹.

37. Авторы СП1 привлекли внимание к проблеме, связанной с исполнением защитных ордеров в отношении лиц, виновных в домашнем насилии, поскольку в этих ордерах не всегда прописывается ответственность конкретных механизмов, обеспечивающих привлечение к ответственности⁵⁰. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии обеспечить своевременные и эффективные выдачу, исполнение и мониторинг чрезвычайных запретительных ордеров в случаях домашнего насилия и ввести адекватные сдерживающие меры наказания за несоблюдение таких ордеров. Они также рекомендовали Эстонии незамедлительно возбуждать уголовные дела против лиц, в отношении которых был вынесен чрезвычайный запретительный ордер, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности и надлежащее наказание лиц, виновных в домашнем насилии⁵¹.

38. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии разработать всеобъемлющий закон о борьбе с домашним насилием, который бы охватывал все формы насилия, распространялся на все отношения и признавал насилие в отношении женщин и девочек как гендерное явление, укорененное в неравенстве; обеспечить защиту всех жертв домашнего насилия; усилить существующие меры защиты и улучшить предоставляемые услуги; обеспечить подотчетность и сбор данных; и надлежащим образом наказывать виновных и системных акторов, которые поддерживают любые формы насилия или дискриминации⁵².

Инвалиды

39. Авторы СП2 пришли к выводу, что национальное определение инвалидности остается более узким, чем определение, установленное в КПИ. Кроме того, изменения, внесенные в административные процедуры оценки инвалидности, привели к тому, что многие дети и взрослые, ранее признававшиеся инвалидами, утратили этот статус. Это снижение свидетельствует о том, что многие лица, нуждающиеся в поддержке, больше не получают надлежащей помощи, поскольку доступ к широкому спектру государственных и муниципальных услуг и льгот по-прежнему зависит от официального определения степени тяжести инвалидности⁵³. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии привести определение «инвалидности» в соответствие с КПИ⁵⁴.

40. Авторы СП1 подчеркнули, что поддержка, оказываемая Эстонией женщинам-инвалидам, остается ограниченной, и выразили обеспокоенность отсутствием согласованной законодательной или политической основы, регуливающей права женщин-инвалидов в контексте насилия. Закон о гендерном равноправии и другие антидискриминационные законы запрещают неравное обращение в широком смысле. Однако в СП1 указывается, что в этих законах отсутствуют положения, касающиеся конкретно пересечения факторов гендера и инвалидности. То же можно сказать о национальных планах развития и стратегиях обеспечения равенства⁵⁵. Кроме того, авторы СП1 рекомендовали Эстонии реформировать процедуры оценки инвалидности и предоставления права на социальное обеспечение в целях устранения бюрократических барьеров, препятствующих доступу женщин-инвалидов к социальной защите и поддержке в случаях насилия⁵⁶.

41. Авторы СП1 пришли к выводу, что меры первоочередного реагирования, принимаемые Эстонией для борьбы с домашним насилием, по-прежнему недостаточны для защиты женщин-инвалидов. Они добавили, что, несмотря на законодательные реформы и создание национальной системы поддержки жертв, Эстония по-прежнему игнорирует особые потребности женщин-инвалидов в своей борьбе с гендерным насилием, в результате чего женщины и девочки — инвалиды остаются особенно уязвимыми перед лицом жестокого обращения и социальной изоляции. Авторы СП1 подчеркнули, что до тех пор, пока Эстония не включит соображения инвалидности в руководящие принципы, программы обучения и мониторинг, женщины-инвалиды будут продолжать сталкиваться с системными препятствиями на пути к защите и правосудию⁵⁷. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии укрепить национальную политику и стратегии в области гендерного насилия, обеспечив непосредственный учет пересекающихся факторов гендера и инвалидности

и признав женщин-инвалидов отдельной целевой группой⁵⁸. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии принять и внедрить учитывающие фактор инвалидности протоколы для полиции, прокуроров и деятелей первичного звена правосудия в целях обеспечения эффективной коммуникации и доступности для женщин-инвалидов на всех этапах разбирательства⁵⁹.

42. В СП2 сообщается, что число детей-инвалидов за последнее десятилетие увеличилось, при этом они по-прежнему сталкиваются с недостаточностью защиты от дискриминации, ограниченностью интеграции и помощи и препятствиями в доступе к образованию⁶⁰. Авторы СП2 подчеркнули, что ни одно учреждение не обеспечивает комплексное ведение дел детей-инвалидов, а обмен информацией остается минимальным. В результате основная ответственность за координацию поддержки ложится на семьи, что налагает на них тяжелое административное бремя и препятствует эффективной реализации прав детей-инвалидов⁶¹. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии обеспечить равную и надлежащую социальную защиту детей и взрослых с инвалидностью на муниципальном уровне, основываясь на общих методах оценки их потребностей, и ввести механизмы мониторинга, позволяющие реально контролировать процесс предоставления муниципальных услуг⁶². Авторы СП2 рекомендовали также усилить координацию между секторами здравоохранения, социального обеспечения и образования, чтобы обеспечить равный доступ и равное качество услуг поддержки для всех детей⁶³.

Коренные народы и меньшинства

43. Международная организация «Правосудие для всех» заявила, что русскоязычное меньшинство в Эстонии по-прежнему подвергается систематической маргинализации в политической, образовательной и религиозной сферах. Поправка к Конституции от 9 апреля 2025 года, запрещающая гражданам стран, не входящих в ЕС, голосовать на выборах в местные органы власти, лишила права голоса около 80 000 российских граждан и резидентов без гражданства. Религиозные учреждения, обслуживающие русскоязычные общины, также подверглись преследованиям. Кроме того, была криминализована политическая деятельность представителей русскоязычного меньшинства. Реформы в сфере образования, предусматривающие постепенную отмену преподавания на русском языке к 2030 году, еще больше усугубили неравенство. Международная организация «Правосудие для всех» подчеркнула, что эти события свидетельствуют о формировании секьюритизированной парадигмы, которая укрепляет изоляцию, а не способствует интеграции. Международная организация «Правосудие для всех» обратилась к Эстонии с просьбой принять конкретные меры для обеспечения равного участия русскоязычных меньшинств в общественной жизни⁶⁴.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

44. Уполномоченный по ГРРО указал, что процесс юридического признания гендерной идентичности улучшился в 2025 году, когда было принято новое постановление по этому вопросу. Новое постановление обновило условия и процедуру принятия медицинской экспертной комиссией решения о гендерном несоответствии, которое требуется для подачи заявления о внесении изменений в данные о поле в Регистре народонаселения. Уполномоченный подчеркнул также, что в стране не существует определения «конверсионной терапии» и, следовательно, нет запрета на ее применение, что затрагивает интересы сообщества ЛГБТИК+. В 2025 году правительство вынесло на общественное обсуждение План действий по обеспечению равных возможностей для представителей ЛГБТИК-сообщества на 2025–2030 годы. Уполномоченный по ГРРО ожидает официального утверждения упомянутого плана действий. Он рекомендовал Эстонии реформировать процесс юридического признания гендерной идентичности, основывая его на самоопределении трансгендерных людей, а также определить и запретить практики «конверсии», нацеленные на ЛГБТИК+ людей⁶⁵. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии принять Принципы и План действий по обеспечению равных возможностей для представителей ЛГБТИК-сообщества на 2025–2030 годы и обеспечить их полноценное осуществление⁶⁶. Авторы СП2 сделали аналогичное замечание и рекомендовали

Эстонии принять систему признания гендерной идентичности, в полной мере уважающую принцип самоопределения⁶⁷.

45. В СП2 сообщается, что одной из основных проблем, с которыми сталкиваются транс-люди, является чрезмерно долгое ожидание юридического признания гендерной идентичности и получения специализированных медицинских услуг, предназначенных для транс-людей. Авторы СП2 рекомендовали включить информацию о потребностях пациентов из числа ЛГБТИК+ людей в программу подготовки медицинских работников. Первичное и дополнительное медицинское образование должно основываться на правозащитном подходе⁶⁸.

Мигранты, беженцы и просители убежища

46. Совет Европы сообщил, что в единственном центре временного содержания мигрантов в Эстонии обеспечены очень хорошие материально-бытовые условия. Вместе с тем Совет Европы счел, что открытые пространства на территории центра производят гнетущее впечатление, что в них не оборудовано укрытий от непогоды и сидячих мест, а лицам, содержащимся в этом центре в течение длительного времени, не предлагается никаких видов организованной активности. Эта организация подчеркнула, что в интересах лиц, содержащихся в условиях несвободы в течение длительного времени, следует расширить спектр доступных видов организованной активности и улучшить организацию открытого пространства, чтобы способствовать их благополучию и свести к минимуму празднопрепровождение⁶⁹.

47. В СП2 сообщается, что толкование прав на воссоединение семьи остается чрезмерно ограничительным, особенно в отношении беженцев из числа ЛГБТ людей. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии снять ограничения, препятствующие воссоединению ЛГБТ-беженцев со своими партнерами, и признать альтернативные формы доказательства семейной жизни в случаях, когда юридическая регистрация брака или партнерства невозможна из-за дискриминационных законов в стране происхождения⁷⁰.

Примечания

¹ A/HRC/48/7, A/HRC/48/7/Add.1, and A/HRC/48/2.

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org (one asterisk denotes a national human rights institution with A status).

Civil society

Individual submissions:

ADF International	ADF International, 1202 Geneva (Switzerland);
The GEET Commissioner	The Gender Equality and Equal Treatment Commissioner, Tallinn (Estonia);
ECLJ	The European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
JPTI	Justice pour Tous Internationale, Geneva (Switzerland).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America); Women's Support and Information Centre NPO;
JS2	Joint submission 2 submitted by: Eesti Inimõiguste Keskus, Tallinn (Estonia); Estonian Human Rights Centre, the Estonian Union for Child Welfare, the Estonian Centre of Disabled Persons, Oma Tuba NGO, the Estonian LGBT Association, the Estonian Vegan Association, the Estonian National Youth Council, the Estonian Student Unions, Estonian Refugee Council, Women's Support and Information Centre, URALIC Centre and the Estonian Trans Alliance.

National human rights institution:

COJ	Chancellor of Justice (Õiguskantsler), Tallinn (Estonia).
-----	---

Regional intergovernmental organization(s):

CoE	Council of Europe, 67075 Strasbourg Cedex (France);
OSCE-ODIHR	Organization for Security and Co-operation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).

- ³ CoJ, paras. 1–3. See also JS 2, para. 5.
- ⁴ CoJ, paras. 4–8.
- ⁵ CoJ, paras. 15–17.
- ⁶ CoJ, paras. 13–14 and 21.
- ⁷ CoJ, paras. 9–12. See also JS2 para. 39.
- ⁸ CoJ, paras. 27–31. See also JS1, paras. 2 and 8–9.
- ⁹ CoJ, paras. 23–26.
- ¹⁰ CoJ, paras. 18–22. See also JS2, paras. 9, 11 and 31.
- ¹¹ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities.
- ¹² JS2, para. 41.
- ¹³ ICAN, p. 1.
- ¹⁴ JS2, paras. 4–6.
- ¹⁵ The GEET Commissioner, pp. 1–3.
- ¹⁶ JS2, paras. 4–6 and 44.
- ¹⁷ ADF International, paras. 3 and 5.
- ¹⁸ ADF International, para. 6.
- ¹⁹ ADF International, paras. 12–13.
- ²⁰ ADF International, para. 36.
- ²¹ JS2, paras. 1–3.
- ²² The GEET Commissioner, pp. 2–3.
- ²³ The GEET Commissioner, pp. 3–4 and 6.
- ²⁴ JS2, paras. 15–16.
- ²⁵ OSCE/ODIHR, para. 11.
- ²⁶ The GEET Commissioner, p. 9.
- ²⁷ CoE, para. 6.
- ²⁸ CoE, para. 8.
- ²⁹ CoE, para. 10.
- ³⁰ CoE, para. 11.
- ³¹ CoE, para. 13.
- ³² CoE, para. 5.
- ³³ JS1, para. 32. See also JS2, paras. 24 and 27.
- ³⁴ JS1, paras. 2–7.
- ³⁵ JS1, para. 32.
- ³⁶ JPTI, pp. 1–4.
- ³⁷ JPTI, pp. 5–6.
- ³⁸ JPTI, p. 6.
- ³⁹ OSCE/ODIHR, paras. 4, 6, 7 and 9.
- ⁴⁰ OSCE/ODIHR, para. 9. See also JS2, para. 10.
- ⁴¹ JS2, paras. 7 and 11.
- ⁴² The GEET Commissioner, pp. 6–9. See also JS2, para. 42.
- ⁴³ JS2, para. 25.
- ⁴⁴ ECLJ, paras. 5–6 and 9–15.
- ⁴⁵ JS2, paras. 22–23 and 27.
- ⁴⁶ ADF International, paras. 33 and 37. See also JS2 para. 41.
- ⁴⁷ ADF International, para. 21.
- ⁴⁸ JS1, paras. 12–14.
- ⁴⁹ JS1, para. 32.
- ⁵⁰ JS1, paras. 20 and 25.
- ⁵¹ JS1, para. 32.
- ⁵² JS1, para. 32.
- ⁵³ JS2, para. 28.
- ⁵⁴ JS2, para. 41.
- ⁵⁵ JS1, para. 30–31.
- ⁵⁶ JS1, para. 32.
- ⁵⁷ JS1, paras. 23, 25 and 27.
- ⁵⁸ JS1, para. 32. See also JS2, para. 29.
- ⁵⁹ JS1, para. 32.

- ⁶⁰ JS2, para. 54.
 - ⁶¹ JS2, para. 30.
 - ⁶² JS2, para. 41.
 - ⁶³ JS2, para. 57.
 - ⁶⁴ JPTI, pp. 5–6. See also OSCE/ODIHR, para. 7 and JS2, para. 10.
 - ⁶⁵ The GEET Commissioner, pp. 6–9. See also JS2, para. 42.
 - ⁶⁶ JS2, para. 48.
 - ⁶⁷ JS2, paras. 46 and 48.
 - ⁶⁸ JS2, paras. 45 and 48.
 - ⁶⁹ CoE, para. 7.
 - ⁷⁰ JS2, paras. 19 and 21.
-